Имя твоё Россия

Отец и сын

Святые благоверные князья
Александр Невский
и Даниил Московский

Составил и рассказал
Александр Ананичев

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
Москва
2010

УДК 242
ББК 86 372
АН64

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Автор-составитель А. С. Ананичев
АН64 Отец и сын. Святые благоверные князья Александр Невский и Даниил Московский. — М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. — 152 с.: Илл. — (Серия «Имя твоё Россия»)

Святые благоверные князья Александр Невский и Даниил Московский стояли у истоков величия нашей Отчизны, они сохранили для нас родную землю, униженную татарским рабством, они сплотили вокруг себя разрозненные русские силы ради победы Добра над злом! В годы испытаний святые князья спешат на помощь своим соотечественникам. Потому так важно современникам знать о судьбах этих двух величайших героев России. Впрочем, не только знать, а еще — молиться им, подражать их святой и благочестивой жизни.

Книга Александра Ананичева «Отец и сын» обращена ко всем, кому дорога русская история, кто чтит патриотические традиции, основанные на высокой духовности, идеалах верности, жертвенности и отваги. Написанная живо и увлекательно, она не оставит равнодушным ни взрослого, ни юного читателя.

ISBN 978-5-88017-156-9

© Издательство Московской Патриархии, 2010
© Ананичев А. С., текст, 2010
© Николаев Ю. Ф., иллюстрации, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

У каждого народа есть свои герои, имена которых незабвенны. И чем больше времени отделяет ныне живущих людей от их славных предков, тем зримее связь, соединяющая прошлое с настоящим. Народные герои, послужившие Отечеству, отдавшие за него жизнь, — главное достояние любого государства, их подвиги прославляются в веках — в устных и письменных сказаниях, в стихах и песнях. С них берут пример, они, подобно звездам, указывают путь потомкам, чтобы им не затеряться во мгле истории.

Славен подвиг тех мужей, жизнь которых, будто полдневным солнцем, озарена блистающим ореолом святости. Они служили Богу и своему народу. Таких героев именуют Ангелами Хранителями Отечества, заступниками за него пред Небесным Отцом, к ним в годы смут и лихолетий обращаются с молитвой о помощи, им возносят хвалу в счастливые времена, их именами называют детей.

Святая Русь оттого и названа святою, что в ней, как ни в каком другом государстве, прославлены сотни, тысячи праведников, своею жизнью угодивших Богу. Ярко сверкают в этом иконостасе имена святых благоверных Великих князей Александра Невского и Даниила Московского.

Отец и сын, два светлых князя, они сберегли для потомков родную землю, униженную татарским рабством, сплотили вокруг себя разрозненные русские силы ради всеобщей победы! Победы добра над злом, света над тьмою, правды над ложью.

Они спасли Русь от плена, мрака и смерти, и уже за одно это имена благоверных князей Александра Невского и Даниила Московского могли бы навсегда благодарно запечатлеться на скрижалях русского сердца. Но Великие князья, создатели и защитники Русского государства, прославились еще и святостью жизни. «В злохитру душу не внидет премудрость» — такими словами Священного Писания начинает современник Александра Невского житие святого. И продолжает: «Воистину, его княжение совершилось по Божиему изволению, и на нем почивало Божие благословение». Святого благоверного князя Даниила Московского народ называл богоснабдимым. О нем говорили: «За благочестие и бескорыстие посылает Господь рабу Своему все необходимое. Праведное семя его возлюбил Бог, благословил ему царствовать в роды и роды...»

Вот кому Русь обязана своими просторами и силою несокрушимою! Вот кто истинный создатель нашего богохранимого Отечества! Только чистые сердцем, святые в помышлениях, видящие в земных испытаниях Божие изволение, подобно Великим князьям Александру Невскому и Даниилу Московскому, призываются на столь высокое служение.

Помолитесь Богу о нас и о спасении земли Российской, святые благоверные князья Александр Невский и Даниил Московский! Укажите праведный путь, воодушевите могучим словом, вдохните в сердце силы!

Александр Невский

ОТ ДОБРОГО КОРНЯ – ДОБРЫЙ ПЛОД

В ста двадцати верстах к северу от Москвы по обоим берегам реки Трубеж, впадающей в древнее Клещино озеро[1], как его называли в старину, окруженный вековечными чащами стоит город Переяславль-Залесский. В далеком 1152 году основал Переяславль знаменитый князь Юрий Долгорукий.

Князь Юрий оставил много потомков. Один из его внуков, князь Ярослав Всеволодович, в начале XIII века владел Переяславским княжеством, процветавшим в ту пору.

Над Переяславлем радостно звонили колокола, отражаясь в незамутненных водах Клещина озера, 30 мая 1220 года у князя Ярослава родился сын! Вслед за первенцем Федором появился на свет Александр. Все жители города от мала до велика: богатые и бедные, родовитые и незнатные, — спешили к терему княжескому поздравить Ярослава с великой радостью.

Князь велел распахнуть погреба, хранящие хмельную медовуху, и накрыть на княжьем дворе дубовые столы, чтобы честь по чести отпраздновать с переяславцами рождение сына светлым и богатым пиром.

Ближайшим предкам святого Александра Невского довелось жить во времена возвышения и возвеличивания Ростово-Суздальской земли. Русь начиная с благоверного князя-мученика Ан-

дрея Боголюбского — родного брата Всеволода Юрьевича, деда святого Александра Невского, — все дальше распространялась на северо-восток, перемещая средоточие государства из Киева во Владимир.

Князь Андрей не любил шумных пиров ни в родном Киеве, ни в удельном Вышгороде, не терпел родственной вражды, истоки которой питались гордостью, завистью и тщеславием. Оттого и променял он веселый и безмятежный юг Руси на суровые и таинственные северные земли.

Именно во Владимире и Суздале складывалось по камушку основание будущей единовластной Великой Руси. Именно здесь с благословения Божией Матери, дивную икону Которой князь Андрей взял с собой из Киева[2], начиналось государственное объединение Руси.

Не менее знаменит был и дед святого Александра Невского — Великий князь Всеволод Юрьевич, прозванный за многочисленное потомство «Большое гнездо». Неторопливый и осторожный, твердый и мужественный, Великий князь Всеволод без видимых усилий, умело пользуясь обстоятельствами, собрал под своей властью почти всю северную Русь. О нем слагали песни:

Ты можешь могучую Волгу
Разбрызгать веслами людей,
И вычерпать Дон многоводный
Шеломами рати твоей.

Великий князь Всеволод отошел ко Господу в 1212 году. Современники скорбели о его смерти, ибо «имел он присно страх Божий в сердце своем, подавая требующим милостыню, суд судя истинен и нелицемерен, и многи церкви созда во власти своей».

По матери святой Александр — наследник знаменитого князя Мстислава Мстиславича, прозванного Удалым. Отважен был этот князь и отчаянно смел на поле брани, благороден

и прям в поступках, доверчив и сердечен в общении со слугами. Скончался он, по обычаю тех времен, схимником.

Таков же был и его отец, прадед святого Александра по материнской линии, Мстислав Храбрый, причисленный Церковью к лику святых. «Он всегда порывался на великие дела, — пишет летописец о Мстиславе Храбром. — И не было земли на Руси, которая бы не хотела его иметь у себя и не любила бы его».

НАДЕЖДА ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Быстро время летит, точно белые облака над темными макушками переяславских елей. Кажется, совсем недавно появился на свет Александр, а нынче ему уж пятый годок исполнился, совсем взрослым стал! Приспело время совершить над сыном Ярослава княжеский постриг — обряд посвящения в воины. По обычаю, освященному Церковью, мальчику в Спасо-Преображенском храме пред Царскими вратами епископ Симон состриг с головы прядь шелковистых волос. Теперь опытный воевода начнет обучать княжича Александра ратному делу.

Высокий белокаменный собор построил прадедушка Александра — князь Юрий Долгорукий. Украсил его, снабдил священными книгами и утварью. Долгоруким же он был прозван за постоянное устремление к новым землям.

После пострига и заздравного молебна Александра вывели во двор. Отныне он уже не дитя, а младой муж. Народ переяславский возглашает ему здравие. Из окон теремов умильно смотрят на княжича заботливые няньки и кормилицы, с которыми он отныне распрощался навсегда, перейдя на попечение бывалых и знатных воинов из княжеской дружины.

Феодосия берет сына на руки, целует, будто прощается с ним. В самом деле, теперь они

будут видеться реже, ибо жить Александр станет у своего пестуна и наставника — боярина Федора Даниловича.

Боярин сажает Александра высоко-высоко на коня, в сияющее серебром кожаное седло. Александр принимает от него лук со стрелами, да не какой-нибудь игрушечный, а настоящий!

— Теперь ты воин, — сдержанно улыбнулся Федор Данилович. — Тебе отныне землю нашу от врагов защищать.

С утра до вечера обучал боярин юного княжича военному искусству.

— Ты, князь, первым битву начинаешь, войско за собой ведешь, а потому тебе должно быть лучшим наездником, лучшим стрелком и ратоборцем. Грянет сеча, и будет некогда подумать, чем от врага отмахнуться — тяжелым шестопером[3] или мечом. В бою руки сами работают, а для этого они должны все приемы хорошенько заучить.

Знатный лучник в те времена, сидя на коне, мог в считанные мгновенья стрелу каленую из колчана выхватить и по врагу пустить. Метко и быстро стрелял боярин, и Александр старался от него не отставать, ведь князь — ум и душа любой дружины. Кому, как не ему, положено уметь выстроить полки перед сечей, верно расставить пеших воинов и тяжелую конницу, расположить дозоры в лесу и войско провести по незнакомым лесам и топким болотам.

В княжеском тереме было собрано много русских и греческих книг. Всякий раз, подходя к этим источникам мудрости, Александр невольно испытывал душевный трепет.

— Прародители твои знали книжную премудрость не хуже ратного дела, — говорил Александру отец. — Потому и заслужили почет на Руси. Запомни, сын, наставления славного Владимира Мономаха: «Леность — корень зла великого; ленивый, ежели чему и научился когда-то, все позабудет, а навыков новых ему не разуметь; ничего доброго не сотворите, если лениться начнете».

Но Александра не нужно было подгонять, он сам тянулся к премудрости книжной. Кроме Священного Писания и Псалтири — любимой книги русского народа, Александр со тщанием изучал святоотеческие творения: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Лествичника, Кирилла Александрийского... Особенно полюбил княжич книги святого Иоанна Златоустого, чье слово еще на заре христианского века осветило мир благодатным врачующим светом.

Вместе со старшим братом Александр осваивал иностранные языки, изучал всемирную и отечественную историю. События родной старины сдержанно и правдиво раскрывались в летописных источниках, из коих главным было сочинение преподобного Нестора-летописца.

Читал княжич и знаменитую «Александрию» — увлекательное сочинение о славном полководце Александре Македонском. Сию книгу княжич перечитывал много раз, мечтая о доблестных воинских подвигах. Александру Переяславскому, в отличие от

Македонского, Господь дал счастье родиться в мире, озаренном светом Христовой любви, в мире, где цвела и светилась несравненная Русь родная. И в будущем его ожидали воинские свершения не ради собственной славы, а ради Христа и народа православного.

Юные княжичи вставали с рассветом и торопились в церковь. Невозможно было и помыслить, чтобы день начался без Божиего благословения. После завтрака иногда охотились в лесу на зверя, а чаще садились в княжеском тереме с боярами «творить суд». Александр любил правосудие и требовал от бояр, чтобы они справедливо судили, не потворствовали сильным и не обижали слабых, чтобы не брали неправедной мзды и довольствовались законным вознаграждением.

И прекрасной наружностью, и славным именем, и твердым характером напоминал младший сын Ярослава великого македонского царя. Кроткий и ласковый в обращении, не по годам проницательный и рассудительный, он с самых юных лет внушал уважение к себе — великодушными поступками и мудрыми речами. Строптивцев же смирял Александр грозным словом и примерным наказанием.

— В Александре вижу я опору земли Русской, — говорил князь Ярослав друзьям.

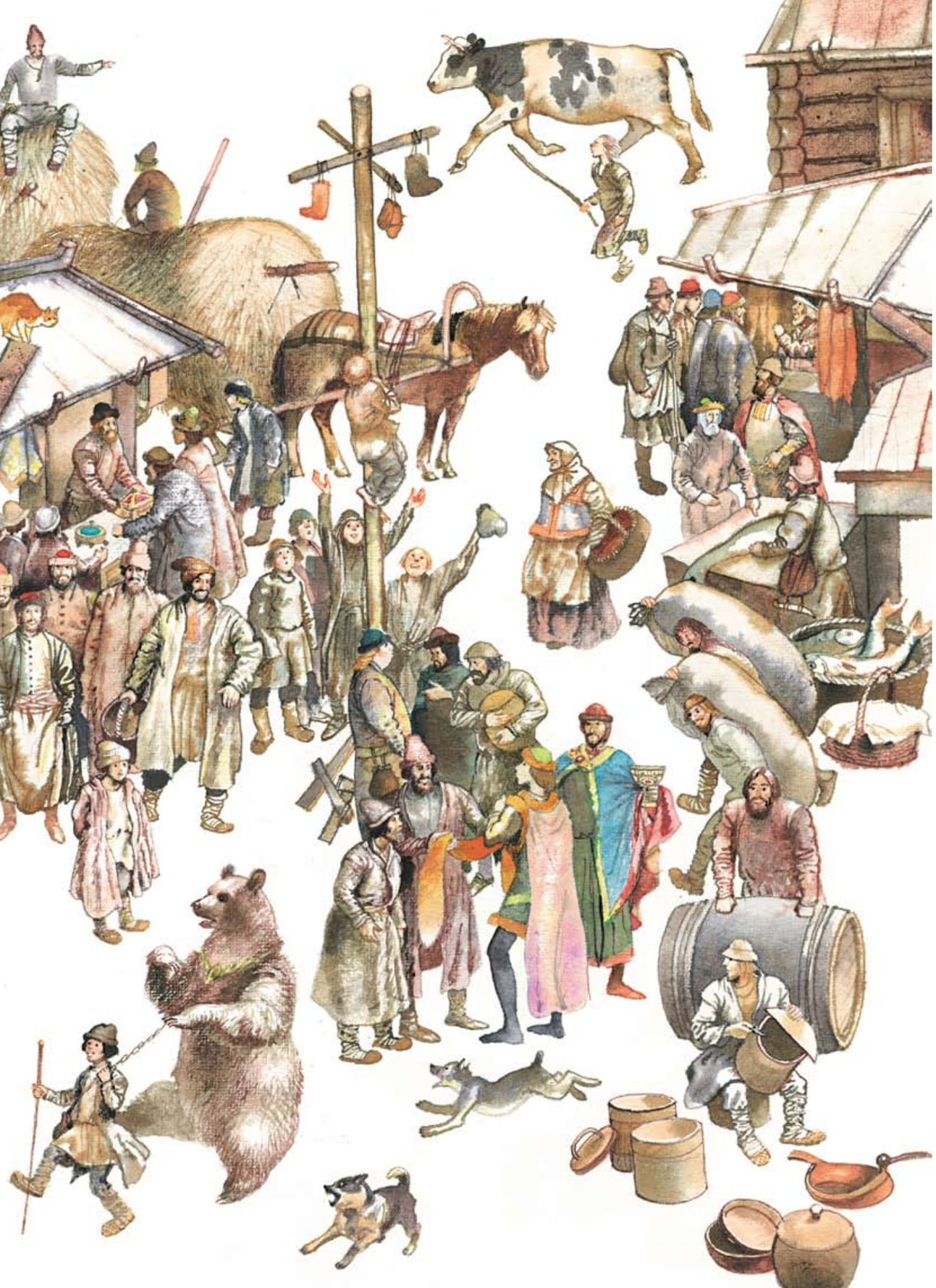
Ведал ли, что слова его скоро сбудутся...

ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

Богат и славен Господин Великий Новгород! Широко раскинулся он вдоль берегов величавого и неторопливого Волхова: на левой стороне — зубчатые стены Новгородского кремля, а за ними, увенчанные золотыми крестами, высятся нарядные и тяжелые шапки пяти куполов соборного храма Софии Премудрости Божией — главной святыни Великого Новгорода.

Обширны владения новгородские! На восток до Торжка, на запад до Финского залива, до реки Наровы, Чудского и Псковских озер, до самых границ Ливонской земли, на юг до Великих Лук и на север до Ладожского и Онежских озер простирается земля Новгородская.

Бревенчатые дома новгородских купцов — словно княжьи терема. По отводным деревянным желобам к ним подается вода, окна отсвечивают на солнце стеклом и слюдой. Улицы и дворы вымощены деревом, так что пыли и грязи не видать. Вокруг тяжелых толстостенных церквей — шумные торги. Чего-чего, а шумных торжищ Новгороду не занимать! По праву Новгород именуется первым торговым городом Руси. Знатные богатства текут сюда неоскудевающей рекой. У пяти вымолов — новгородских пристаней — Ивановского, Будятина, Матфеева, Немецкого и Гаральдова качаются на темных речных волнах Волхова русские ладьи, шведские шнеки[4], немецкие суда.



В городе много церквей и соборов — к югу от Ярославова дворища — древний Готский двор с собственной остроглавой церковью, будто царапающей заостренным коготком небеса с вечным требованием ко Всемогущему — дай, дай! А к востоку от храма Николы виден Немецкий двор с церковью Петра. У норвежцев тоже свой деревянный храм — святого Олафа.

Основательную приземистую церковь Ивана-на-Опоках облюбовали новгородские купцы, без которых ни одно дело в Новгороде не делается. В храме том купцы поместили проверочные образцы меры и веса: «локоть иванский» — для измерения сукон, «гривенку рублевую» — для взвешивания драгоценных каменьев, серебра и золота.

Более всего Великий Новгород дорожит своей свободой. Новгород — государство самостоятельное, не то что иные уделы Русской земли. Посадник новгородский избирался народным Вече — верховной властью, распоряжавшейся судьбой города и не признававшей никого выше себя. И это же Вече становилось часто бурной сходкой с кровопролитием и грабежами. Только вмешательство новгородского архипастыря могло утихомирить буйство враждующих сторон.

И все же без княжеской власти Новгород обойтись не мог. Если князь, избранный и принятый Новгородом, полюбится горожанам, примет новгородские порядки, он смело может рассчитывать на народную преданность и благосклонность. Но беда в том, что ужиться с новгородцами было весьма непросто. Недаром еще князь Святослав говорил новгородским послам, просившим у него помощи: «Да кто к вам пойдет?» И в самом деле более пяти лет редкий князь правил землей Новгородской. Слишком ревниво охранял Великий Новгород свою вольность.

Дерзки и кичливы новгородские жители. Не однажды громили они на священных берегах Псковского, Чудского и Ильмень-озера, Шелони и Волхова иноземных захватчиков, из века в век искавших здесь новых земель и богатств. Прогонят их, намнут бока, они на какое-то время успокоятся, а потом забывают про позор свой и раны и вновь, глядишь, идут сюда, грозя разбоем и пожарами.

Но грянул век, когда на Великий Новгород чуть ли не каждый год стали нападать соседние государства. То Литва прошерстит новгородские селения, то немецкие рыцари.

— Уж ты приди к нам, князь Ярослав Всеволодович, со своей дружиной, проучи захватчиков, — смирялись на время новгородцы.

Князь Ярослав приходил, прогонял врагов, но всякий раз уходил, гневаясь на непослушание вольных жителей.

В 1228 году Ярослав Всеволодович в очередной раз покинул Новгород, оставив в нем своих малолетних сыновей Феодора и Александра. Как только уехал князь, начались беспорядки. Мрачные облака заволокли небеса, и полили бесконечные дожди — с самого Успеньева дня до зимнего Николы. Нельзя было ни сенокос окончить, ни хлеба убрать с полей.

Видно, Бог прогневался на новгородцев. Но, вместо того чтобы покаяться, они стали искать виновных. В то время владыкой в Новгороде был архиепископ Арсений, на чьем избрании настоял Ярослав Всеволодович.

— Владыка Арсений во всем виноват! Из-за него стоит ненастье! — волновалось бурное Вече.

Толпа бросилась во двор архиепископа. Кроткий Арсений скрылся в храме Святой Софии. Но его оттуда вытащили и принялись избивать — владыка едва спасся от смерти.

Весь город поднялся на ноги. Сторонники Ярослава приготовились к смерти. Но под самый Николин день, 6 декабря, река сломала Волховский мост и затопила город, предотвратив тем самым страшную резню.

Пролетело два года, и юным князьям довелось увидеть в Новгороде еще одно народное бедствие. В 1230 году ранний мороз побил все озимые посевы, вызвав страшный голод. Несчастные новгородцы сначала ели мох, липовую кору и желуди, а потом принялись за конину, собак и кошек. Люди обращались в зверей, обезумев от голода и отчаяния...

— Зачем Ярослав уехал из города? — снова волновалось Вече. — Не хочет ли он вконец погубить Великий Новгород? Не он ли произвел у нас голод? Поищем себе другого князя!

Ярослав поспешно вернулся в Новгород, наказал подстрекателей. А вскоре из-за моря пришли в Новгород и корабли с провиантом.

Что пережили и передумали за все это время юные князья Федор и Александр? Жаль им было новгородцев, особенно бедный люд, который часто оказывался игрушкой в руках своевольной знати.

Купцы да бояре всякий раз свои личные интересы и честолюбивые замыслы ставили выше блага народного. Многие из мятежников, ненавидя крепкую власть Ярослава Всеволодовича, подались к заклятым врагам Великого Новгорода — немцам, и вместе с ними стали нападать на Новгородские земли.

Однако весной 1234 года вновь новгородцы со слезами и клятвами верности стали звать к себе князя Ярослава Всеволодовича. Тут уж просьба жителей была почти единодушной — немецкие рыцари вторглись в Новгородские земли, и Литва опустошила старинную Русу. В этот поход Ярослав взял с собой и юного Александра.

— Я дам тебе своих воинов. Береги их, и они будут твоей главной опорой, — сказал он сыну.

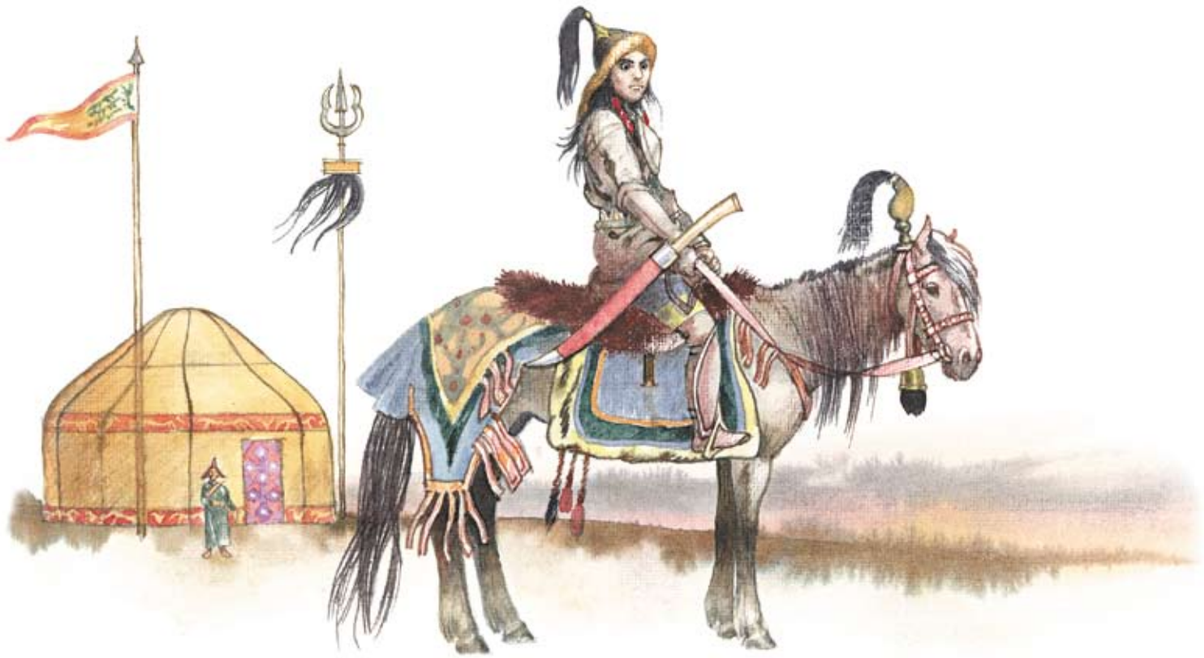
— У меня тоже воины есть! Вот они: Гаврила, Сбыслав, Яков...

— Знаю их отцов, добрые бояре! — похвалил отец Александра. — В битвах меня не раз выручали. Теперь их сыновья станут во главе твоих дружин.

Войска Ярослава выступили против немцев и разбили их наголову. Немцы взмолились о мире, пообещав все, что только Ярослав захочет. Затем новгородский князь проучил и литовцев — чтобы впредь грабежами не промышляли.

После таких побед новгородцы встречали князя Ярослава и его сына Александра как народных героев и освободителей. Всем миром да с колокольным звоном!

Спокойно прокняжив в Новгороде почти два года, Ярослав отправился в Киев, вместо себя оставив Александра — ибо старший, Феодор, внезапно заболел и умер, будучи от роду шестнадцати лет[5].



ТАТАРЫ

В древности все племена, обитавшие к северу от Китая, назывались одним словом «татары». На востоке Великой степи, что вольготно раскинулась посреди Евразийского континента, с давних пор селились кочевые народы: гунны, тюрки и монголы. Трудно сыскать для степняков лучшего места для кочевья. Подножного корма для животных даже зимой здесь в достатке: стоит лишь разгрести неглубокий снег — под ним щетинится всюду сухая трава. Ну а где скоту сытно, там и люди живут в достатке.

В середине XII века в монгольских степях в семье знатного воина Есугея родился на свет сын, которому было суждено объединить все степные народы. В детстве его звали Тэмуджином, а в двадцать один год соплеменники уже называли его уважительно Чингисом, что значит «полноправный».

Чингисхан создавал военное государство, под страхом смерти сплачивая разрозненных степняков. Он вместе со своими нойонами (главами примкнувших войск) составил Великую Ясу — непреложный свод законов, карающий не только предателей, но и блудников, воров, чародеев.

Монгольский воин вынослив и неприхотлив. Чуть ли не с рождения умел Чингис ездить верхом и стрелять из лука. По слову летописца, он имел «мужество львиное, терпение собачье, хитрость лисицы, дальнозоркость ворона, хищность волчью, чуткость кошки и буйность вепря при нападении».

— Какое благо выше всех на земле? — спрашивал воинственных вельмож Чингисхан.

ОТЕЦ И СЫН

Александр Невский и Даниил Московский

Автор-составитель А. Ананичев

Религиозно-просветительское издание

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редактор *И. Черкесова*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректоры: *Е. Пятаева, Т. Горячева*
Верстка *Т. Яковлевой*
Иллюстрации *Ю. Николаева*

Подписано в печать 00. 04. 2010. Формат 60×90 1/8.
Объем 00 п.л. Тираж 10 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
119435, Москва, Погодинская ул., 18

Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, (499) 246-52-08
Магазин: (499) 245-30-68
E-mail: books@rop.ru